

Химико пнула свой барный стул и радостно напевала, посасывая пузырек с украденной кровью, Мускул держал компресс на своем поврежденном синтетическом

глазу, пока он пил пиво, а Дважды играл в шахматы против самого себя, эффектно проигрывая белым фигурам. Его язык был черным, когда он пил пиво, которое Курогири оставил для него.

«Вау, эта игра отстой. Мне так весело!»

— Ты заткнешься? Мускулистый зарычал. — Ты доставляешь мне головную боль.

— Неужели? — спросила Химико. «Я бы подумал, что у тебя уже болит голова от того, что тебя ударили ногой по лицу».

Курогири пришлось деформировать Мускула, чтобы он не ударил ее. Стоя между двумя сражающимися злодеями, Курогири спросил Дважды: «Чувствуешь что-нибудь

от этого изысканного Триггера?»

«Я чувствую себя совершенно потрясающе! Меня тошнит».

«Сзади есть кровати, если вам нужно разбиться». Курогири перевернул ведро рядом с собой и вернулся за барную стойку.

Спиннер точил свой громоздкий меч с множеством лезвий, ворча о том, что ему не удалось убить ложных героев, в то время как Магне толкнул в него пиво. «Не

волнуйтесь по этому поводу, такие вещи случаются», — сказал Магне. «Не помогло и то, что один парень смог стереть мою причуду. Выбраться оттуда — это все,

что мы могли сделать против всех этих героев. Я бы не хотел закончить, как Лунная рыба, хотя я не могу сказать, что мне грустно видеть, как он ушел».

Спиннер хлопнул пинтой по прилавку. «Если мы не выстоим и не будем сражаться с этими героями, кто это сделает? Шигараки единственный, кого я видел, чтобы он

сражался с ними, и я не хочу его подводить».

Сигараки почесал раздраженную кожу на шее, глядя на бушующее облако черного тумана. «Они поторопятся? Мне становится скучно».

«Похоже, что сопротивление больше, чем мы ожидали, — сказал Курогири, — но это не должно длиться долго.

«Я должен был согласиться. Все они были бы мертвы от одного прикосновения».

— Сэнсэй велел тебе оставаться здесь не просто так. Вам нужно научиться делегировать». Курогири взял стакан Спиннера, нахмурился, глядя на трещину,

оставшуюся на дне, и поставил его в мусорное ведро. «Вы не можете возглавить каждую миссию, поэтому вам нужны подчиненные, которым вы можете доверять,

чтобы отдавать приказы, а также выполнять их».

Шигараки проворчал себе под нос, но остановился, когда раздался новый прибывший.

Компресс пробрался в барную стойку и повертел между пальцами синюю сферу.

«Прекрасное выступление, если я сам так говорю, хотя жаль, что бонусный приз ускользнул. Ну и ладно.

— Он у тебя есть? — спросил Сигараки.

Компресс расцвел синей сферой. «Один Бакуго Кацуки, на ладони. У вас есть другая посылка, которую я отправил?»

Шигараки нахмурился и достал из кармана вторую синюю сферу, на этот раз с Рэгдоллом. «Я хотел Мидорию. Я до сих пор не отомстил ему за США».

«Наш интерес в Midoriya заключается только в том, чтобы удовлетворить пожелания клиента», — сказал Курогири. «Бакуго был более важным призом. С такой силой,

как он, на нашей стороне, Авангардный отряд действий будет завершен, и его превращение станет огромным ударом по авторитету Ассоциации Героев».

Даби прошел, но когда он вошел внутрь, серый шарф протянул руку и схватил его за руку, протаскивая часть пути назад.

— Закрой его, — прорычал Сигараки.

«Не с застрявшей там рукой», — сказал Курогири. «Я не хочу, чтобы его кровь была внутри меня».

Когда Шигараки ворвался к portalу, Даби ухмыльнулся и сказал: «Приятно видеть, что ты так заботишься, босс».

— Заткнись.

От прикосновения Шигараки шарф разваливался прядь за прядью. Волокна отшатнулись от повреждения, как живое животное, но через несколько секунд шарф был разорван.

За мгновение до того, как Курогири закрыл портал, через него проскочил еще один человек. Химико бросил нож, и Даби набросился на него своим огнем, но

таинственный нападавший уклонился от нападений. В течение нескольких секунд сфера Шигараки была вырвана из его руки, Компресс встал коленом на ребра и

потерял Бакуго, Курогири закричал и рухнул на пол, когда металлический диск зацепился за него, и фигура скрылась через выбитую дверь.

Сигараки смотрел на открытую дверь, сначала смущенный тем, что он только что увидел, пока шок от внезапного появления Мидории не прошел.

— Какого черта вы все сидите без дела? — спросил Сигараки. — Возьми его!

Когда члены Лиги Злодеев выбежали, Шигараки пробормотал про себя: «Я должен был убить

его, когда у меня была такая возможность».

Крики Шигараки о его крови последовали за Изуку, когда он бежал по тускло освещенным переулкам. Несколько схваток вдоль пожарных лестниц уносили его

далеко от укрытия злодея, но дисплей на его козырьке показывал, что у него почти закончился воздух под давлением.

В укромном переулке, где, как он знал, у него будет несколько минут, он сжимал синий шар, пока он не лопнул, выплеснув Кацуки перед собой. Кацуки упал на

землю на спину, вскочил на ноги и в замешательстве посмотрел на кирпичные стены.

— Деку, — прорычал Бакуго, — где мы и как я сюда попал?

«У нас не так много времени. Лига злодеев рядом, и у меня мало эфира. Я не смогу уйти, когда они найдут нас».

Искры полетели, когда Кацуки хлопнул в ладоши. «Тогда мы раздавим их».

«Их слишком много, и у них есть кто-то с причудой дублирования. У них есть бесконечный запас злодеев, которых они могут бросить на нас».

«Вытащите его, а остальное заберите».

— У меня есть причуда, Каччан.

Кацуки вздрогнул, как будто его ударили. «Деку... Что?

«У меня был один все это время».

— Ты... Зачем ты это говоришь?

«Моя причуда показывает мне будущее».

«Вы можете видеть...» и Кацуки, и Изуку сказали одновременно. «Что, как дела... Перестань копировать меня!»

— Я уже знаю все, что ты собираешься сказать, — сказал Изуку, прервав тандемную речь. «Я знаю, что злодеи будут следовать за пятнами крови здесь».

— Пятна крови? Глаза Кацуки скользнули вниз по мокрой повязке рядом с Изуку. — Черт возьми, что с тобой случилось?

«Со мной все будет в порядке, как только ты приведешь сюда Всемогущего».

Кацуки вспотел, и он тяжело дышал. Он выглядел готовым сломаться под нескончаемым потоком потрясающих мир откровений. Бросив взрыв в стену, Кацуки

закричал: «Черт с ним, я не оставлю тебя!»

— Я знаю, что ты собираешься. Изуку сунул в руки сферу, содержащую Рэгдолла и устройство, отслеживающее Изуку. «Рэгдолл нуждается в медицинской помощи

как можно скорее. У нас обоих нет времени сражаться здесь. Отдайте трекер Всемогущему и отвезите ее в больницу как можно скорее.

Кацуки посмотрел вниз на примитивный GPS-дисплей и светящуюся зеленую точку, которая отмечала местоположение Изуку. — Все это время ты мог видеть

будущее?

«Мы поговорим об этом позже. Прямо сейчас вам нужно убраться отсюда, пока Лига не убила нас обоих.

Кацуки стиснул зубы, и из его сжатых кулаков раздались приглушенные хлопки. «Я знаю, что был дерьмовым другом. Черт возьми, я даже не был так много. Я

превратил твою жизнь в ад за последние десять лет, и ради чего? Все это время у вас была причуда. Почему ты ничего не сказал? Слезы навернулись на глаза Кацуки. — Почему ты позволил мне все это с тобой сделать?

«Ты должен идти. Обещаю, что все объясню. Просто будь хорошим другом хоть раз в жизни и доверься мне, пожалуйста».

Кацуки зарычал от досады и бросил еще один взрыв. «Хорошо! Я схожу. Справедливый... Не умирай, ладно?

— Не буду. А теперь иди, времени нет».

Кацуки сунул устройство слежения в карман и помчался прочь. В тот момент, когда он расчистил переулок, он взлетел в воздух взрывами ладоней. С той минуты,

когда Изуку это сделал, он использовал последний свой воздух, чтобы натянуть провода по всей длине переулка, образуя плотную паутину, из которой можно было

качаться. В левой руке он держал одно крючковатое лезвие, а в правой развернул хлыст из проволоки.

Пока он ждал, голоса и шаги становились все ближе. Магне сказал: «Эти взрывы доносились отсюда. У тебя все еще есть этот след?

— Он близко, — промурлыкала Химико. «Я уже чувствую его вкус. О, интересно, как он выглядит, когда с него капает кровь. Не могу дождаться, чтобы сделать еще немного!

Спиннер первым обогнул угол и заметил его. — Он ждал нас, — сказал он, кивнув на провода. — Где твой друг?

Изуку притворно взглянул на крышу и сказал: «Разве ты не хочешь знать?»

Спиннер проследил за его взглядом и напрягся. «Следите за засадой. Другой ждет неподалеку.

— Не волнуйся, я его достану. Магне перекинула магнит через плечо.

Гравитация перевернулась, когда Изуку потянуло к злодеям. Изуку приземлился ногами вперед на проволоку у уровня земли, пригнувшись боком, когда проволока

согнулась под его весом. Его хлыст вырвался, схватив магнит и потянув Магне вперед. Когда

сила исчезла, Изуку соскользнул с ног и позволил последней магнетической причуде потянуть его к Магне.

Его колено столкнулось с ее лицом. Ее нос сжался от удара и брызнула кровь. Когда она опрокинулась назад, Изуку завел ногу за ее ногу, полностью споткнувшись,

в то время как тупая сторона его меча столкнулась с ее головой. Она упала на землю с тихим стоном.

— Подлый! — закричала Химико, разрезая спину Изуку. «Некрасиво так бить девушек!»

Изуку парировал нож своим мечом, в то время как он вытащил другой. Химико танцевала в ответ, когда Изуку набросился обоими клинками. Спиннер бросился на него сзади. Изуку отошел в сторону, схватил его рубашку крюком лезвия и ударил его ногой в грудь.

Спиннер выровнял свой клинок и встал перед Химико. «Возьми Магне и возьми остальных», — сказал он. — Я займу его.

«Ой, но я хочу поиграть с ним!»

«Он уже получил одного из нас, и я не думаю, что мы сможем его взять. Просто поторопись».

«Хорошо, но тебе лучше приберечь немного крови для меня!»

Химико опрокинула пузырек с кровью и превратилась в Мускула. Она осторожно подняла Магне через плечо, в последний раз взглянула на Спиннера и помчалась

обратно тем же путем, которым пришла.

Как только Химико ушла, Спиннер опустил меч. «Я видел спортивный фестиваль», - сказал он. «Сначала я не думал о тебе много. Ты был хорош, но мне было все равно. Я думал, что ты титулованный паршивец, как и все остальные. Но когда ты сказал, что ты без причуд, и когда я увидел эти шрамы во время финального раунда, я хотел, чтобы ты выиграл больше всего на свете. И вы это сделали». Спиннер усмехнулся. «Я на самом деле плакал по тебе, когда ты это сделал,

сумасшедший ублюдок. Давно не был так счастлив».

— Почему ты с Лигой Злодеев? — спросил Изуку.

«Мне больше некуда идти. Я был злодеем в течение долгого времени, малыш. Когда я рос, все придирались ко мне за это», — сказал он, указывая на свое

чешуйчатое тело. «В наши дни это не так плохо, но тогда, когда причуды животного тела были менее распространены, многие люди относились к вам как к животному. У меня были обеды, замененные сверчками и пакетами со льдом, засунутыми в мою рубашку».

«Я хотел быть героем больше всего на свете», — сказал Спиннер. «Но провалил экзамены. Я отстой в школе. Попал в плохую компанию, и, прежде чем я узнал об

этом, у меня была судимость. В этот момент ты больше ничего не можешь сделать, кроме как стать злодеем».

— Мне жаль это слышать.

— Не надо. Во всяком случае, это моя вина. Когда я рос, не было никого похожего на тебя. Все герои были идеальны и обладали мощными причудами. В глубине души, наверное, я знал, что не смогу быть таким, как они. Я никогда не пытался. Только на вступительном экзамене я понял, сколько именно мне нужно вложить в это,

чтобы осуществить эту мечту. Все эти годы я думал, что это невозможно. Я думал, что я идиот, даже если пытаюсь. Однако, увидев тебя, я задумался, смог бы я

сделать это, если бы я просто достаточно усердно работал над этим. Что еще более важно, мне интересно, сколько таких детей, как вы и я, смотрели на вас и, наконец, кто-то сказал им, что они тоже могут это сделать».

Спиннер положил меч на землю. «Я все еще ненавижу всех других героев, и я все еще ненавижу эту систему. Я хочу, чтобы господин Сигараки сжег все это дотла. Кроме Вас? Я не могу тебя убить. Просто иди. Я скажу остальным, что вы пошли другим путем».

«Спасибо, но я бы никогда этого не сделал», — сказал Изуку. Он отдернул повязку, чтобы показать пулевое ранение. «Я могу только выиграть время Каччана, чтобы уйти».

Глаза Спиннера расширились. «Я... Я могу отвезти тебя в больницу. С тобой все будет в порядке, я - дерьмо, малыш, я не могу позволить тебе умереть».

«Другие поймают нас». Изуку улыбнулся Спиннеру и сказал: «Я думал, что все умрут, но я спас их. Я не против того, что будет дальше».

«Ты не можешь умереть. Ты единственный настоящий герой, Деку».

Изуку поднял мечи. «Было бы плохо, если бы твои друзья застали нас стоящими и разговаривающими».

Спиннер тарачился на него. — Ты тоже пытаешься спасти меня?

«Я спасу столько людей, сколько смогу».

Спиннер вытер слезы с глаз и сказал: «Для меня было бы честью скрестить с тобой мечи».

— Не сдерживайся.

Изуку нанес удар правым крючком. Спиннер отошел в сторону и взмахнул собственным мечом вверх, явно вытягивая удар. Изуку схватил клинок крючком и вонзил

колени в грудь Спиннера.

— Ты сдержался, — сказал Изуку.

— Извини, — сказал Спиннер, потирая грудь, — больше не повторю эту ошибку.

На этот раз Спиннер набросился на шею Изуку, и многие лезвия его оружия были направлены на шею Изуку. Изуку пригнулся, заблокировал удар Спиннера предплечьем и нанес еще один удар. Скрип стальных краев, скользящих друг о друга, лязг металла о металл и хрюканье боли и напряжения висели в воздухе между

ними, заглушая легкий ветер и окружающие шумы спящего города.

— Для чего нужны крючки? — спросил Спиннер, когда их лезвия сомкнулись в соревновании силы. «Они не кажутся такими полезными против других лезвий».

Изуку оттолкнулся. У Спиннера было больше мускулов, но у Изуку был рост и рычаги на его стороне. Последним толчком он отправил Спиннера назад. Зацепив лезвие за проволоку, Изуку подтянулся и исчез из поля зрения Спиннера.

Спиннер оглядел переулок, ни разу не подумав поднять глаза. Когда он подошел к позиции Изуку, Изуку упал и взмахнул мечом в затылок Спиннера. Спиннер

закружился и заблокировал удар под неудобным углом. Он споткнулся и споткнулся, толкнув хвост о землю.

— Ловкий трюк, — сказал Спиннер, бегая вперед. — Ты можешь подтянуться с ними?

В середине замаха Изуку зацепился за проволоку и перетянулся через взмах клинка Спиннера. Нога выпрыгнула, попав Спиннеру в рыло. Изуку потянул вверх и слез

с проволоки и свел оба меча вместе для мощного удара вниз. Спиннер едва отразил атаку двумя лезвиями и ответил, взмахнув хвостом в лицо Изуку. Изуку позволил

удару упасть, протолкнул его и ударил локтем Спиннера в бок.

Спиннер рассмеялся, схватившись за бок. «Это довольно весело. Заставляет меня задуматься, как быстро ты надрал бы мне, если бы не истекал кровью».

Изуку набросился быстрее, чем Спиннер успел среагировать, поймав его за голову тупой стороной крючкового лезвия. Когда Спиннер упал на землю, Изуку сказал:

«Извини за это».

Когда Спиннер с трудом поднялся на ноги, в переулок бросился Ному. Изуку подтянул проволоку и перелез через монстра, позволив ему зачерпнуть Спиннера.

Подагра синего огня устремилась к Изуку. Он бросился прочь, перепрыгивая с провода на провод, когда пламя преследовало его.

— Иди тихо, и я сделаю это быстро, — сказал Даби, когда из его рук вспыхнуло синее пламя. «Вы действительно не хотите знать, насколько болезненным может быть

ожог заживо».

Изуку вложил лезвие крючка в ножны и вытащил пистолет. Пуля врезалась в грудь Даби. Его черты растаяли в грязи, когда он рухнул на землю.

«Боже мой, он застрелил Даби», — сказал Дважды. — Ты ублюдок!

«Приятно знать, что у него есть гребаный пистолет», — сухо сказал настоящий Даби из-за крышки здания. «Трудно поверить, что США позволили ему это сделать».

«На самом деле, он снял его с этого кривоточного ребенка, как его зовут», — сказала Химики. «Ба, какая разница, позволь мне на него!»

«Просто пошлите на него еще несколько клонов». Даби ухмыльнулся и сказал: «В конце концов у него закончатся патроны».

«Вы поняли! Не говори мне, что делать!»

Клоны-спиннеры выскочили из рук Дважды. Они помчались по переулку, прыгая взад и вперед, чтобы сбить Изуку с прицела. Раздалась три выстрела, и три клона

растаяли.

— Сделай больше Ному, — предложил Даби. «Мелкая сошка никогда не выживет».

«Они тоже исчезнут одним выстрелом. Какая блестящая идея!» Вместо «Ному» «Дважды» сделал пять копий «Химико». Когда они столкнулись со встречными пулями, Химико ухмыльнулась и сказала: «Эй, подожди меня!»

«Ты идиот, у него еще не кончились патроны!»

Каждый из пяти клонов получил пулю между глаз. Когда настоящая Химико приблизилась к нему, Изуку парировал ее нож и потянул ее за собой. Крючок зацепился

за штанину ее штанов и подтолкнул вперед.

Даби видел, как еще два Спиннера вбежали в переулок и были застрелены, в то время как Изуку отбивался от Химико. Даби наблюдал за происходящим,

убедившись, что он никогда не был на линии огня, и предложил: «Сделай две мои копии. Я хочу что-то проверить».

«Вы поняли! Мне все равно!»

Трое Даби выстроились в линию и открыли огонь по Изуку. Раздалась два выстрела. Два клона упали. И Изуку, и Химико пришлось отпрыгнуть, когда синий огонь

охватил то место, где они стояли.

— Он может отличить клонов друг от друга, — крикнул Даби через плечо.

«Это потрясающе! Как грубо!»

«И ребенок не стреляет в реальных людей». Даби поднял руки вверх и зашагал вперед. «Думаю, я немного сойду с ума».

Химико почувствовала себя скудно, когда Даби залил переулок огнем. Изуку прыгал с проволоки на проволоку, перелезая через ад, когда он кусал его за пятки. Когда он добрался до своих самых высоких проводов, Изуку оттянул себя одним проводом и прицелился другим. Он подождал, пока пламя поутихнет, и бросился к Даби. Его нога соприкоснулась с плечом Даби, отбросив злодея обратно на дерево.

Дважды съежился, когда приближался Изуку. Он выбросил двух уродливых мускулов. Оба взорвались, когда Изуку выстрелил в них.

— Нет, пожалуйста. Я не знаю, настоящий ли я!

Меч Изуку остановился в дюйме от лба Дважды. Злодей уставился на меч застывшими глазами. Сильно дрожа, Дважды опустился на колени и что-то невнятно пробормотал себе под нос. Пена пузырилась в уголках его рта, и его глаза закатились назад, когда он потерял сознание.

— Использовать его травму против него? — спросил Даби. — Холодно.

Пламя кружилось вокруг Даби, но оно не остановило Изуку. Тупые края зацепили Даби за ребра. Когда он отступил, он бросил огонь в сторону Изуку, и Изуку

отпрыгнул в сторону.

«Знаете, это та часть, где большинство героев шутят о том, как горячо я делаю вещи. Чему они учат вас, дети в эти дни?

— Вы знаете Шото-сан? — спросил Изуку.

Пламя Даби дрогнуло. — Как же... — Он встряхнулся и сказал: — Может быть, я знаю, а может быть, и нет. Не имеет значения».

В эту долю секунды колебания Изуку набросился с хлыстом, схватив Даби за лицо. Он потащил Даби вперед и хладнокровно взвел его рукоятью меча. Когда он

опрокинулся вперед, Изуку осторожно помог ему упасть на землю.

Мускулистый прохаживался по переулку. Он вытер кровь с лица из разбитого синтетического глаза, рассматривая павших злодеев. «Вау, эти болваны даже не могли

взять тебя всех вместе! Тем не менее, я должен поблагодарить их. Теперь я сам убью тебя!

Мышцы росли до тех пор, пока не пробили кожу. Набухший до размеров Ному, Мускул побежал вперед, чуть не растоптав Дважды. Изуку побежал обратно в переулок и вцепился в проволоку крючковатым лезвием. Он качнулся вертикально, пропуская Мускула под собой.

Когда Мускул обернулся, Изуку поднял другой клинок. Он обогнул проволоку и вонзил свой меч в голову Мускула. Мускулистый только успел широко раскрытыми

глазами испуганно взглянуть на него, прежде чем зацепленная точка погрузилась в его единственный оставшийся глаз.

— Это для Коты, — сказал Изуку, вытаскивая лезвие.

Мускул взвыл от ярости и провел рукой по кровоточащему глазу. «Деку, ты ублюдок! Я раздавлю все до последней кости в твоём теле!

Мускулистый слепо размахивал, врезаясь в кирпичные стены на своем пути. Изуку последовал за ним, ловко избегая падающих обломков и рук Мускула, пока

открытая лестничная клетка не дала ему высоту, необходимую для того, чтобы ударить Мускула в затылок.

Когда обломки осели, Очако подошла к нему. Она посмотрела вниз на потерявшего сознание Мускула и медленно растущую лужу крови вокруг его головы. «Вау, это много крови! Я должен был злиться, но он мне все равно никогда не нравился. Хочешь быть лучшими друзьями?

Мидория вежливо посмотрела на самозванца Очако. Химиико посмотрела на себя и сказала: «О, точно. Забыл, что у меня это было. Все это «притворись своим

одноклассником» было спланировано, но в любом случае это была глупая идея. Поехали!»

Черты лица Очако растворились в сером иле, обнажив под собой Химиико. Изуку демонстративно отвел взгляд.

«Я действительно впечатлен. Сначала я подумал, что ты просто хороший парень, так как ты никого не заставлял истекать кровью. Мускулистый, однако, взять другой

глаз было весело!

«Это должно было быть сделано», — сказал Изуку.

— Да, конечно. Голос Химиико пропитался сарказмом. «Вы могли бы просто нокаутировать его, как и всех остальных. Вместо этого вы заставили его истекать кровью, и вы знаете почему. Ты хотел».

Изуку не удосужился спорить по этому поводу. То, что показала ему его Причуда, должно было случиться. Неважно, чего он хотел. И, кроме того, он не хотел, чтобы Мускул страдал за то, что угрожал ребенку, верно? Даже если, признался себе Изуку, он этого заслужил.

«Ты не возражаешь, если я возьму немного твоей крови? Ты очень вкусно пахнешь».

Химиико подкралась ближе, со шприцем в руке, ее шагов не было слышно, несмотря на обломки, заваленные в комнате. Несмотря на свою скрытность, в ту секунду,

когда она сделала выпад, Изуку закружилась и щелкнула шприцем крючком. Другой клинок врезался ей в голову.

Изуку выбрался из-под обломков здания. Половина его проводов лежала на земле, так как стена, закрепляющая их, поддалась буйству Мускула. Запах жирного дыма

и рассыпавшегося раствора щекотал нос Изуку, вызывая чихание. Он прислонился к стене, чтобы отдышаться, готовясь к последней битве ночи.

Два Ному перекрыли оба конца переулка. Сигараки подошел к ним и сказал: «Ну, разве это не смущает? Весь отряд действий Vanguard не может победить ни одного

героя-подражателя без причуд».

— Ты проиграл, — сказал Изуку, обнажив мечи. «Никто не погиб. Я убедился в этом».

«Ну, разве это не ностальгия? Я помню, как вы говорили что-то подобное в USJ. На этот раз, однако, нет Всемогущего, чтобы спасти вас. Ному, возьми его.

Изуку подпрыгнул по проводу, когда два Ному зарядились. Своими последними тремя пулями он трижды выстрелил в открытый мозг, сбив одного из монстров. Другой

схватил его, его огромная рука сомкнулась вокруг проволоки, на которой стоял Изуку. Когда он потянул, он опрокинул здание. Мускулы уже ослабли. Несмотря на

то, что каменная кладка рухнула на него, Ному отследил подъем Изуку по его проводам. Одним

прыжком он преодолел тридцатифутовое расстояние между ними и

бросился к нему. Изуку завертелся в воздухе, перерезал шею Ному обоими мечами и повалил монстра на землю. Удар от удара вонзил острия обоих крючковых лезвий в затылок Ному, искривив его мозг.

Наконец израсходовав, Изуку позволил своим клинкам выскользнуть из его хватки и упал на землю. Шигараки осторожно подошел, позволив одному Ному охранять

его.

— Ты должен быть пушечным мясом, — сказал Шигараки, пнув ногу Изуку. — Просто случайный NPC, который поможет мне повысить уровень. Вместо этого вы

полностью уничтожили всю мою вечеринку. Я ненавижу игры с дерьмовым балансом».

В этот момент Изуку был слишком измучен, чтобы ответить, не говоря уже о драке. Он сделал все, что мог, чтобы отложить прибытие Всемогущего. Без него он знал,

что на этот раз его будущее будет складываться так, как он его видел. Его мысли вернулись к лицам одноклассников, когда он видел их в последний раз, ютящихся

в укреплениях Мономы, преследующих Компресса, помогающих кошечкам или сопровождающих Айзаву. Все до единого, отчитались и спаслись, все из-за него.

«Вы тоже пришли в самое неподходящее время. Сэнсэй помогает Доктору с экспериментом, и большинство новых Ному не готовы. Хорошо, что они мне не нужны. Я

достаточно силен сам по себе, и теперь я могу доказать это».

Шигараки опустил на колени, его рука потянулась к груди Изуку. Изуку закрыл глаза и стал ждать, когда наступит конец.

Ветер пронесся мимо его лица, ветра, которого он раньше не чувствовал. Он открыл глаза и увидел Всемогущего, возвышающегося перед ним, держащего Ному

обеими руками. Шигараки неуверенно встал с расстояния тридцати футов, где удар Всемогущего сбил его с ног в груды кирпичей. Он вытер кровь с губ и сказал: «Ты, блядь, издеваешься надо мной? Еще одно твое появление *deus ex machina*?

— Этого вполне достаточно, Сигараки. Всемогущий озадачил Ному, раздавив его мозг в цемент. — Ты арестован.

Сигараки, казалось, не слышал его. Охваченный яростью, Шигараки провел руками по ближайшей стене, превращая ее в порошкообразный кирпич. Последний Ному

стоял на страже, ожидая приказов от своего хозяина.

— Убей его!

Когда Ному прыгнул вперед, черный туман поглотил его. Курогири шагнул туда, где он когда-то был. «Мы не готовы», — сказал он.

«Черт с тобой! Он опять все испортил! Я убью его!

«Мы должны отступить, это наш единственный вариант». Когда Шигараки боролся и даже пытался разложить его, Курогири добавил: «Думайте об этом как... Один из тех непобедимых боссов, от которых нужно убегать».

— Это худший вид, — прорычал Шигараки. Он глубоко вздохнул и сжал руки. — Хорошо. Поехали».

Как только злодеи ушли, Всемогущий опустился на колени рядом с Изуку, портативный трекер все еще был в его руках. Измученный потерей крови и почти часом

непрерывной борьбы, Изуку слабо усмехнулся и сказал: «Думаю, это все-таки сработало».

В скрытой лаборатории Ному Курогири опустился на колени перед Всем за одного, ожидая наказания за ночную неудачу. Он вздрогнул, когда рука хлопала его по плечу.

— Расслабься, Курогири. Хотя я разочарован, это будет хорошим опытом для Томуры».

Курогири расслабился и скрыл облегченную улыбку. — Мне пойти за Рэгдоллом?

«Оставь это. Это было скорее праздное любопытство, чем что-либо еще, что заставило меня заинтересоваться этой причудой». Все за одного ухмыльнулись, глядя на

резервуары с растущим элитным Ному и флаконы, наполненные изысканным Триггером. «Я позволю Всемогущему пожить в блаженном неведении еще немного».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246185>